

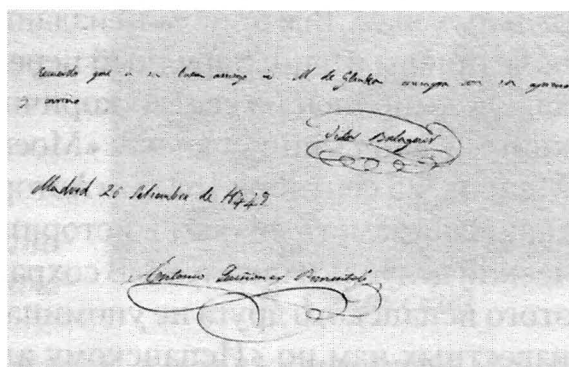
В.А. Сомов

Новое о Глинке: Испанские книги из личной библиотеки композитора (из опыта разысканий в Российской Национальной библиотеке)

Личные библиотеки композиторов, также как и личные архивы, являются важнейшим источником для изучения их биографии и творчества. О библиотеках русских музыкантов сведений мало, собственно говоря, их планомерное изучение только начинается. Среди немногих сохранившихся и уже ставших предметом исследования назовем книжные собрания П.И. Чайковского, В.Ф. Одоевского, С.И. Танеева.

О библиотеке Михаила Ивановича Глинки до сих пор практически ничего не было известно. По данным разнообразных источников — «Записок» композитора, его корреспонденции, воспоминаний современников, — можно лишь констатировать, что он всю жизнь много и увлеченно читал, а также составить некоторое представление о круге его чтения. В этой ситуации особую ценность представляют даже отдельные экземпляры из его личного собрания, о которых и пойдет речь.

Два-три года тому назад сотрудник Российской Национальной библиотеки С.В. Королев, один из лучших наших специалистов по западноевропейской книге, показал автору этих строк любопытный испанский конвюлет из иностранного фонда. На книге была запись, свидетельствующая о том, что автор, Виктор Балагер, подарил сборник своих сочинений некоему «M. de Glinka» в Мадриде в 1845 г. Без сомнения, книга предназначалась именно М.И. Глинке, который в то время жил в Испании.

Автограф В. Балагера

Предстояли кропотливые разыскания в РНБ. Прежде всего, нужно было выяснить, как книга Глинки попала в ее фонды. Поиски стали возможны, так как на книге есть помета о поступлении в Императорскую публичную библиотеку в 1855 г., то есть еще при жизни композитора. С одной стороны, не удивительно, что она хранится в учреждении, владеющем богатейшим собранием рукописей Глинки и документов о нем. Однако, почти все они попали сюда уже после его смерти, в литературе нет никаких сведений о том, что какие-либо материалы поступали от него самого. В архиве РНБ, с помощью Н.А. Гринченко, научного сотрудника сектора книговедения, удалось выяснить, что книга была подарена Императорской Публичной Библиотеке В.В. Стасовым. И, что крайне интересно, «надворный советник Стасов», как записано в реестре новых поступлений, 14 июня 1855 г., одновременно вместе с сочинениями Балагера передал еще несколько книг, всего восемь изданий, и все они были на испанском языке. Само собой напрашивалось предположение, что эти испанские книги могли принадлежать Глинке. К счастью, все они были найдены по каталогу, а затем в иностранном фонде, на всех имелась помета о поступлении, дата и номер, соответствующие архивному реестру 1855 г. И более того, на одной из обнаруженных книг была дарственная запись, адресованная «синьору М. Глинке», т. е. уже вторая после книги Балагера, упомянутой выше. К сожалению, никаких маргиналий самого композитора на книгах нет. Но, два издания имеют посвящение ему, а тот факт, что все они испанские, также говорит в пользу нашей атрибуции. Испанской литературы в русских библиотеках того времени было немного, в основном она была представлена переводами с французского, немецкого, английского языка. Михаил Иванович Глинка же считался тогда в России одним из немногих знатоков Испании.

Композитор прожил в Испании почти два года с июня 1845 по июнь 1847 г., много ездил по стране. К путешествию «в обетованную романтическую страну» (академик М.П. Алексеев) он тщательно готовился, еще в Париже вместе с учителем-испанцем учил язык, читал испанские книги. Об этом он сообщает в письмах к родственникам и друзьям, рассказывает в «Записках». Будучи в Испании, он продолжает, по его собственным словам, «прилежно» заниматься и вскоре свободно говорит по-испански. Его парижский учитель эмигрант Бьесма Гереро составил для русского ученика список авторов: два десятка имен, среди которых Лопе де Вега, Кальдерон, Сервантес... Известно, что испанские книги Глинка покупал в Париже и, конечно, приобретал в самой Испании. Несколько из них теперь перед нами.

Две книги, несомненно, принадлежали Глинке, о чем свидетельствуют дарственные надписи.

Томик сочинений Виктора Балагера представляет собой маленький конволют в двенадцатую долю листа, состоящий из пяти сочинений двух повестей и трех театральных пьес. Все они были изданы в Барселоне в 1844 – 1845 гг. Эти пять брошюр объединены в один нарядный переплет, без сомнения, предназначенный для подарка. Он выполнен из светло-коричневой кожи и украшен узорчатым тиснением. На книге — запись по-испански: «Моему разумному и мудрому другу М. Глинке. Автор. Мадрид, 25 сентября 1845». «Автор» — Виктор Балагер (1824 – 1901), личность, оставившая заметный след в истории и литературе Испании, он известен как политический деятель и писатель. В сохранившихся письмах Глинки, в его «Записках» имя этого испанского друга не упоминается, как, впрочем, и многие имена его знакомых, известных нам по «Испанскому альбому». Но в «Альбоме» есть испанская запись самого Балагера: «На память моему доброму другу Дону М. Глинке посвящает с высочайшим уважением и нежностью Виктор Балагер».

Вторая книга с дарственной записью — «Художественный, административный, историко-топографический справочник по Мадриду». Составлен Рамоном де Мезонеро Романосом (Мадрид, 1844). Посвящение на переплетном листе гласит: «Мадрид 19 сентября Севериано Гарсиа Пинуела для синьора Мигеля Глинки». Даритель — неизвестный ранее исследователям испанский знакомец композитора; его имя не упоминается ни в переписке, ни в «Испанском альбоме», мы знаем лишь, что он принадлежал к многочисленной дворянской семье.

Путеводитель по Мадриду заключен в нарядный переплет из зеленой кожи с пышным узорчатым орнаментом, переплет очень похож по своему оформлению на томик Балагера. В книге есть несколько гравюр, представляющих достопримечательности испанской столицы, а в приложении — план Мадрида. Глинка писал матери три дня спустя после встречи с Севериано Гарсиа Пинуелой — 22 сентября 1845 г.: «Наконец, я в столицу Испании — это Петербург в малом виде. (...) Я еще не завел здесь знакомств, осматриваю город и пользуюсь превосходным временем». Книга, подаренная Пинуелой, была, безусловно, полезна русскому путешественнику, изучавшему испанскую столицу.

Среди других переданных Стасовым книг есть одна, принадлежность которой Глинке подтверждается перепиской последнего. Это «Генеральное описание Испании и островов, зависящих от нее» (Мадрид, 1827), составленное Франсиско Паисом Вердехо. Обратимся к письму из Парижа от 28 февраля 1845 г. к Л.А. Гейденрейху, где Глинка рассказывал о своих занятиях испанским языком: «Книги читаю уже довольно свободно, Сервантеса с помощью учителя. Окружен пространными картами Испании и Андалузии и приобрел **географию Испании на испанском языке в 700 страниц**» (Выделено мною. — В. С.). Книга Франсиско Паиса Вердехо скорее всего и есть та география Испании, что была куплена в Париже. Она издана в двух томах, но в экземпляре РНБ они переплетены в один. Первый том состоит из 432 страниц, второй из 350, т. е. вся книга насчитывает 782 страницы. Глинка в письме вполне мог округлить эту цифру, так что речь идет об одной и той же книге. Она небольшого формата, в восьмую долю листа, удобна для путешествия. Книга сохранила старый полукожаный переплет, довольно изношенный; судя по всему, ее много читали.

Из оставшихся пяти книг, прежде всего, назовем две полезные в путешествии:

— Алехандро Гомес Ранера. «Краткий конспект испанской Истории с ее возникновения до правления (...) Фернандо VII». (Мадрид, 1838). С картой Испании.

— «Живописная Севилья или описание ее самых знаменитых художественных памятников». (Севилья, 1844). В приложении помещены двенадцать литографий, они представляют репродукции картин из местной галереи, архитектурные памятники. Глинка в декабре 1846 г., в письме к матери заметил: «Из всех, виденных мною доселе городов в Испании, нет города веселее Севильи». Позднее он настоятельно рекомендовал В.П. Энгельгардту, будучи в Севилье, посмотреть на полотна Мурильо и Сурбарана.

Две другие книги содержат сочинения, известные в истории испанской драматургии:

— драма «Дон Хуан Тенорио» (Мадрид, 1845), автор которой — один из крупнейших испанских романтиков Хосе Сорилья-и-Мораль.

— пьеса Августина Морето-и-Каванья «Презрение за презрение», «комедия характера» XVII в., изданная в Мадриде в 1840 г.

Исторические и географические описания Испании, театральные пьесы вполне соответствуют интересам Глинки. Особняком стоит последняя книга: «Трактат о началах математики ... для господ семинаристов мадридской дворянской семинарии и других учебных заведений королевства» (Мадрид, 1841). Его автор Хосе Мариано Вальехо. Трудно сказать, зачем учебник арифметики и алгебры понадобился Глинке. Впрочем, в Благородном пансионе он успешно занимался этими дисциплинами и даже был репетитором по алгебре.

Таковы восемь книг, подаренные В.В. Стасовым 14 июня 1855 г. Императорской Публичной Библиотеке. Почему они были подарены? И почему их передал не сам Глинка, а В.В. Стасов? Попробуем высказать свои предположения.

1855 г. — время, когда Глинка в определенной степени подводит итог своей жизни. Зимой 1854 – 1856 гг. он работает над «Записками». Композитор никогда не имел своего постоянного дома, много путешествовал, видимо, по этой причине он не собрал своей собственной библиотеки, хотя книги сопутствовали ему всегда. С другой стороны, известно, что Глинка живо интересовался литературной, общественной и политической жизнью России. Нужно напомнить, что Императорская Публичная библиотека в середине XIX столетия была заметным явлением этой общественной жизни. Рецензии на Отчеты Библиотеки публикуются в прессе, в таких заметных изданиях, как «Современник», «Отечественные записки», «Сын Отечества», «Северная пчела», «Санкт-Петербургские Ведомости» и др., нередко в них содержались обширные извлечения из Отчетов библиотеки. Дары частных лиц и раньше были одним из важных источников комплектования фондов, а в 1850-е гг. добровольные пожертвования приобрели особенный размах, они поступали из столиц и из провинции: печатные издания, рукописи, денежные приношения... Не случайно В.В. Стасов назвал тогда библиотеку «общенародный кошель». Очевидно, что Глинка не остался в стороне от этого общественного увлечения, тем более, что с Библиотекой были связаны хорошо известные ему люди, такие, как В.Ф. Одоевский, и, конечно, Стасов, который именно с 1855 г. стал систематически посещать библиотеку и работать для нее, хотя был принят в штат значительно позже.

В сохранившейся переписке Стасова и Глинки (этих писем немного) факт передачи книг не упоминается, но в те дни они не столько обменивались письмами, сколько встречались лично. Стасов регулярно посещал Глинку в мае-июне 1855 г., и был у него на петербургской квартире 13 июня, т. е. за день до регистрации книг в реестре Императорской Публичной библиотеки. Конечно, он мог передать вместе с книгами композитора и свои собственные, известно, что он сам знал испанский язык. В 1855 – 1856 гг. Стасов неоднократно дарил Библиотеке книги, рукописи, изобразительные материалы, карты. Вопрос, были ли среди них вещи Глинки, заслуживает дополнительных разысканий. Но в любом случае, теперь мы знаем, что среди материалов, переданных «надворным советником» Стасовым, были испанские книги из собрания Глинки. Несомненно, что для Стасова передача книг, принадлежавших великому композитору, в сокровищницу русской культуры не было делом заурядным. А сам Глинка, возможно, хотел остаться неизвестным дарителем.